

УДК 783 + 784.1 (571.5)

ЦЕРКОВНЫЕ ПЕВЧЕСКИЕ КУРСЫ УЧИТЕЛЕЙ ХОРОВОГО ПЕНИЯ ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ ЕПАРХИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Никулин Владимир Георгиевич, кандидат искусствоведения, доцент, факультет исполнительских искусств, Арктический государственный институт искусств и культуры (г. Якутск, РФ). E-mail: agiki@mail.ru

В статье говорится о создании церковных певческих курсов учителей хорового пения Иркутской духовной епархии конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: Епархия, духовная школа, семинария, духовенство, обиход, литургия, курсы, псаломщик, стихира, кондак.

CHURCH SINGING COURSES FOR CHOIR TEACHERS AT IRKUTSK EPARCHY IN LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Nikulin Vladimir Georgievich, Candidate of Art History, Docent, Faculty of Performing Arts, Arctic State Institute of Arts and Culture (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: agiki@mail.ru

In late XIX century (1896), the secondary schools of 4-years term of education were opened in eparchies of Eastern Siberia. The fourth year at these schools was teacher's one: teachers of church singing were trained. The opening of these schools was associated with the need of improvement of teaching church singing, the subject that was not the last in church service, and that was in poor condition at the primary stage of education at eparchy schools then.

The situation was the result of objective circumstances of that time in absence of the subject of church singing in curriculum of a number of schools and the lack of trained teachers. As a rule, these positions were replaced by local psalmists and in majority of cases by former choristers.

They could not properly match the status of a teacher and the clergy of eparchy worried about search for new forms of improving the teachers' training. This task was assigned to the secondary stage of eparchy schools. They were allowed to hold church singing courses in summer period. During the courses, summer schools were organized for teaching practice and educational work of students.

The first church singing courses took place from the 27th of July to the 15th of August, 1897 in the town of Troitskoslavsk of Zabaikal region. They enrolled 43 students. The followed courses were held in Nerchinsk department of eparchy (Zabaikal region), in Irkutsk uyezd (area) (1898), in the city of Chita (1902), in Kirensk (Ilimsk department, 1904) and in the city of Irkutsk (1907, 1909).

The courses were different in both, students' number (up to 120 students participated) and education. To conduct singing courses, there were invited the most experienced singing teachers from eparchy schools and from Irkutsk Theological Seminary, church music connoisseurs, Mostits: T.M. Masyukov, I.N. Drozdov, A.I. Prelovsky, deacon Podgorbunsky, priest Fr. Raisky.

In the list of church singing courses of that time, the course held in Irkutsk Theological Seminary in 1909 stands out. It was the most representative of all previously held ones. Three choirs were organized from 57 students of the course, male, female and mixed. The choirs produced two vocal-music concerts in which pieces of church and secular music were performed by the best singers of Irkutsk. Good practice of organizing such courses, training teachers of church singing began later in other eparchies of Eastern Siberia. The students of the courses became certified teachers of church singing. Subsequently, they greatly contributed to the development of choral singing culture of new formation.

Keywords: Eparchy, Eparchy school, seminary, clergy, rules of church singing, liturgy, courses, psalmist, canticle, kondakion.

В конце XIX века (с 1896 года) в духовных епархиях Восточной Сибири открываются второклассные школы (церковно-приходские школы с 4-годовалым сроком обучения). Последний год обучения предполагал обеспечить подготовку учителей церковного хорового пения для начального звена – 2-годовалых церковно-приходских школ, в которых церковное пение находилось в плачевном состоянии [1, с. 260].

Главной причиной создавшегося положения в обучении церковному пению была его необязательность в перечне предметов начальных духовных школ. Если же этот предмет наличествовал, то редко кто обращал внимание на имевшиеся успехи. Если эти занятия были безуспешными, то это не ставилось учителям в вину. Таким образом, даже способные в этом предмете учителя не имели желания или охоты им заниматься [17 л., 21 об.].

Несмотря на важность и обязательность изучения церковного пения, получаемые знания и практическая подготовка обучаемых во второклассных школах были весьма минимальными и имели неоднородный характер. Такое явление отмечалось и в духовных училищах, семинариях [1, с. 264].

Определенные надежды в решении этого вопроса возлагались на второклассные школы. Так, например, подготовка учителей в области церковного пения предусматривала обязательное создание ими организованного хора, являвшегося необходимой принадлежностью школы. Именно создание хора и его стройное пение в храме с участием школьников рассматривалось как первое и важнейшее средство привлечения народных симпатий и внимания местного населения к нуждам школы [1, с. 264–265].

Удивительно, но плохое состояние церковного пения до 1885 года отмечалось повсеместно не только в духовных школах, но даже в духовных училищах и семинариях, имевших специальных учителей. Их выпускники готовясь стать духовными лицами имели твердое убеждение в ненужности освоения ими пения, считая это уделом дьячков и псаломщиков. Но, объективная реальность подтверждала обратное: выпускники духовных семинарий возглавляли школы, становились преподавателями, ведущими церковное пение. Это возникшее противоречие вызывало

особую тревогу не только за общее состояние церковного дела, но и за обучение учащихся, этому предмету, являвшемуся далеко не последним в духовных службах.

Иркутская духовная епархия не была исключением. Примеры низкого уровня певческой подготовки отмечались у ряда имевшихся учителей. Такое положение вызывалось объективными обстоятельствами, связанными с подбором учителей пения из имевшихся на местах лиц. Поэтому, наряду с редкими выпускниками Петербургской певческой капеллы и Московского синодального училища, являвшихся, как правило, регентами архиерейского хора, учителями пения в учебных заведениях епархии назначались опытные псаломщики, но в большей степени просто бывшие певчие.

Это не соответствовало должному статусу учителей пения и высшее духовенство епархии, понимая эту насущную проблему, весьма озабочилось поиском новых форм совершенствования подготовки учительского корпуса. Одна из них виделась в обязательном создании певческих церковных коллективов с вовлечением в них школьников, для участия в православных службах. Такое видение получало полное одобрение и поддержку не только духовенства, но и большинства прихожан. Поэтому население, особенно сельское, преобладавшее в Восточной Сибири, выражало непереносимое желание иметь учителя с «пением», способного устроить при школе организованный хор. Однако это желание воплощалось в жизнь все же весьма слабо и медленно в сельских духовных школах.

Дело осложнялось еще и тем, что имевшиеся учителя практически не владели методикой обучения этому предмету и нуждались в серьезном освоении необходимых методических и практических приемов. Необходимость организации такого обучения и привела духовных пастырей к твердому убеждению об организации педагогических курсов церковного хорового пения непосредственно в самой епархии.

Мысль эта не была новой. Подобная практика изредка осуществлялась в Центральной России еще до 1885 года, посредством проведения подобных курсов в крупных культурных центрах с привлечением известных российских хоровых

и музыкальных деятелей. Но имеющиеся факты их проведения свидетельствуют о подготовке на них лишь отдельных представителей крупных учебных заведений указанной территории [17, л. 21 об.]. Поэтому, результативность этих курсов, даже с учетом имевшихся положительных моментов, для остальных территорий была незначительной. Участие же в них представителей сельской глубинки, особенно из огромной территории Восточной Сибири, было практически недоступным. Это также послужило основанием для организации подобной практики в рамках педагогических курсов церковного пения в летний период непосредственно в Иркутской епархии при второклассных школах [1, с. 260].

Первое реальное проведение педагогических курсов церковного пения в этой епархии, являвшейся духовным центром Восточной Сибири, состоялось с 27 июля по 15 августа 1897 года в г. Троицкославске Забайкальской области. На организацию и проведение курсов изыскали 500 рублей, а руководство ими возглавил епархиальный наблюдатель протоиерей Михаил Сизов [17, л. 245–245 об.].

Однако малочисленность выделенных средств не позволила привлечь основной состав духовного округа. Для обучения приехали лишь 8 учителей и 15 учительниц из духовных школ троицкославского, баргузинского, верхне-удинского и петрозаводского отделений (вместо ожидаемых 43 человек) [17, л. 245–245 об.]. Приезде заявленного числа учителей помешали и объективные обстоятельства (распутица). Но епархия, учитывая сложившиеся затруднения и сознавая важность проведения курсов, отходит от жестких установок и приглашает для участия в них учителей городских и близлежащих сельских училищ Министерства народного просвещения (совершенно другого ведомства [17, л. 246]). Впрочем важно подчеркнуть, что подобная уступка имела и вполне определенную цель: обеспечить обязательное внедрение церковного пения в учебные заведения данного министерства, в которых оно к тому периоду фактически не преподавалось.

Предложенная программа по церковному пению, проводимая учителем подготовительного класса местного реального училища Мостиц, была минимальной. Она включала всего 17 уро-

ков в неделю по теории обиходного и хорового пения, сводившихся к изучению некоторых главных церковных песнопений и обучению игре на скрипке. Ознакомительный шестичасовой курс игры на инструменте точного строя, конечно, не мог дать глубоких и серьезных познаний курсантам, но оказал благотворное влияние на выработку правильной и точной интонации певцов организованного при курсах хора.

Этот столь незначительный, на первый взгляд, объем учебного времени и нотного материала существенно дополнялся обязательным церковным пением в начале и по окончании всех занятий. Кроме того, в целях совершенствования певческой подготовки им вменялось исполнение новых церковных песнопений, изученных самостоятельно в свое свободное вечернее время. Следует также отметить, что участие слушателей в субботних и воскресных церковных службах в пении и чтении на клиросе было обязательным. Это, несомненно, дополнило и расширило практическую часть учебной программы [17, л. 21 об, 249, 249 об.].

В деятельности курсов просматривался и еще один важный момент – совершенствование педагогической подготовки курсантов, проходившей во временной начальной школе с тремя отделениями, организованной специально для созданных курсов. Это сыграло доминирующую роль в подготовке курсантов и важность этого начинания прослеживается в последующем.

Проведение курсов явилось необычным событием в православной музыкальной жизни епархии и как новое явление получает одобрение духовенства. Особую важность и значение курсов подчеркнул статс-секретарь Коломзин, посетивший их 8 августа 1897 года. Его высокой оценки и похвалы удостоился хор курсантов, стройно пропевший в его честь духовные сочинения «Коль славен», «Храните имя Господне» и гимн «Боже, царя храни» (А. Львова) [17, л. 247–248 об.].

Несомненно, что в проведении курсов, как в начинании любого нового дела, имелись свои недостатки. Так, несмотря на принимаемые усилия организаторов, обязательная учебная программа допускала сокращение сроков обучения, не всегда выполнялась в полном объеме. Однако отмечалось, что их проведение явилось новизной

и имело определенные положительные моменты. Главным из них явилась подготовка для епархии первых 16 учителей церковного хорового пения, получивших специальные удостоверения. Начало большого дела послужило стимулом к дальнейшему продолжению проведения подобной практики в Иркутской епархии и в дальнейшем способствовало развитию этого процесса в других епархиях Восточной Сибири [17, л. 249 об.].

Так, инициативу в организации очередных курсов, состоявшихся с 15 июля по 15 августа 1898 года, проявляет Нерчинское отделение Иркутской епархии (Забайкалье), Это пожелание способствовало приезду 32 курсантов (16 учителей и 16 учительниц), на обучение которых выделялось уже 1500 рублей [17, с. 253–254]; [4, с. 191–193].

Это была более подготовленная к обучению группа. В ее составе были учителя духовных второклассных и воскресных школ, выпускники светских учебных заведений. Все претендовавшие на должность учителя церковного пения имели необходимый педагогический стаж от одного года до девяти лет, что было обязательным условием и явилось новшеством [17, л. 250, 253–254].

Теоретическая часть программы предусматривала изучение строения церковной гаммы, ряда образцов обиходного, осмогласного и хорового пения. Но как выяснилось позднее в процессе обучения, к освоению программы были готовы только 12 человек, что обусловило создание лишь младшей учебной группы, с которой была пройдена вся программа. Более подготовленные курсанты, изъявившие желание получить удостоверения учителя пения, занимались во внеклассное время. В педагогические часы включалось и обучение на скрипке (12 часов). Изучать инструмент пожелали 20 курсантов, но занятия фактически посещали лишь 8 человек [3, с. 40–41].

Для обучения курсантов был привлечен очень известный в этих местах преподаватель Нерчинского мужского училища Т. М. Масюков²².

²² Масюков Тимофей Михайлович – преподаватель русского, церковно-славянского языков и церковного пения. Певческий хор Нерчинского училища с участием любителей-горожан славился по всему Забайкалью. Кроме пения в приходском воскресном соборе, хор часто давал концерты и в Общественном собрании [15, с. 379–380].

Представленная им учебная программа младшей группы включала 20 часов теоретических занятий по изучению тетракордов и музыкального строения ряда обиходных песнопений: «Господи воззвах», «Бог-Господь», из «Всенощной», Литургии Киевского и Греческого распева.

Практическая часть включала 80 обязательных уроков по церковному пению, и хотя было проведено всего 65 уроков, здесь проводились общие спевки. Педагогическая подготовка курсантов совершенствовалась также в созданной при курсах духовной школе. По субботам и воскресеньям курсанты участвовали в проводимых богослужениях, клиросном пении и чтении. К тому же они самостоятельно изучали новые песнопения [4, с. 191, 193; 17, с. 249].

Но учебная программа оказалась недоступной для определенной части курсантов: сказывалась слабая теоретическая подготовка и повышенные требования для совершенствующих свою подготовку. По результатам выпускного экзамена, состоявшегося 14 августа 1898 года, свидетельства учителей церковного пения были выданы только половине курсантов (11 учителям и 4 учительницам), что свидетельствовало о высокой требовательности к обучению [17, л. 334–334 об.].

Положительная практика организации курсов постепенно закрепляется и в других округах Иркутской епархии. Так, например, очередные певческие курсы, открывшиеся для слушателей иркутского уезда, проходили 15 июня – 01 июля 1898 года. Открывая их, архиепископ Иркутский Тихон отметил важность этого события, подчеркивая нелегкую задачу духовного образования в народной среде при неуклонном усилении роли духовных школ в общей системе образования, называя это дело в высшей степени важным, тяжелым и ответственным [2, с. 19; 11, с. 103; 12, с. 393].

К учебе на курсах приступили 50 слушателей. Но по ходу занятий их состав постоянно пополнялся. В числе слушателей были отдельно приходящие учителя и даже не являвшиеся таковыми, но «сильно желавшие ознакомиться с основными положениями в области церковного пения», псаломщики церковью, ученицы старшего класса Иркутского духовного училища, выпускники прогимназии. В ходе обучения состава слушателей был достигнут своеобразный пик –

94 обучающихся, но к завершению работы в составе курсов насчитывалось 88 человек, некоторые из них посещали только определенные занятия [2, с. 24].

Большой состав курсантов, важность и существенная необходимость их обучения, требовали тщательного подбора преподавателей курсов. Так, ведение теоретического цикла церковного пения поручалось И. Н. Дроздову²³, учителю пения Иркутской духовной семинарии. Убедительно проводилась и практическая часть по освоению духовных песнопений регентом архиерейского хора, диаконом Подгорбунским [2, с. 23].

Однако следует отметить, что большое желание курсантов овладеть, необходимой певческой подготовкой, в то же время не подкреплялось начальными теоретическими знаниями и, в целом, отмечалась как «довольно слабая». Учитывая это, в тематику курсов включалась небольшой, но весьма важный круг вопросов теоретического и практического обучения. Так, младшая группа осваивала основные песнопения: «Господи воззвах» и «Бог-Господь», руководствуясь методиками и рекомендациями А. Карасева и А. Ряжского.

В старшей же (специально созданной группе), занимавшейся во внеурочное время, с курсовой программой справились 12 человек, и их успешная аттестация способствовала присвоению звания учителя пения [3, с. 40, 41]. В работе курсов определенное внимание уделялось и обучению игре на скрипке.

Несмотря на необязательность этих занятий, желающих хотя бы элементарно освоить этот самый сложный инструмент, было предостаточно. Но оснащение музыкальным инструментарием было недостаточным. Эта проблема вызвала особую тревогу и усиленное внимание как руководства епархии, так и известных меценатов и даже частных лиц. Совместными усилиями к пяти имеющимся скрипкам для обучения передаются еще три из мужского духовного училища. Их приобретали на собранные добровольно средства в сумме 130 рублей (пожертвования Никона, некоторых лекторов и преподавателей), которые

²³ Дроздов Иоанн Никандрович, учитель пения Иркутской духовной семинарии с октября 1893 года по 7 сентября 1899 года. Затем вновь служил там же учителем пения с 1 сентября 1902 года [6, с. 418; 8, с. 81–82].

в последующем предлагались для покупки курсантам лишь за три четверти их фактической стоимости [3, с. 41].

Следует отметить, что число слушателей курсов существенно увеличивалось с каждым разом. Так, например, на курсах епархии, начавших свою деятельность с 12 июня, принимали участие 120 учителей-слушателей духовных учебных заведений, включая и представителей других различных категорий. Причем, интересен тот факт, что половина из них обучалась по собственной инициативе [7, с. 275–276].

Эти курсы отличало необычное нововведение. Так, на занятиях, проводившихся в Иркутской Преображенской церковно-приходской школе, наряду с обучением церковному пению впервые особое внимание обращалось на усиление воспитательной работы, ставшей уже необходимой объективной реальностью. Духовное руководство неоднократно подчеркивало, что «школа много учила, но мало воспитывала». Это послужило формированию непоколебимого убеждения об устранении сложившейся чисто внешней связи учителей с учениками и проявлении должной заботы о внутреннем союзе между ними, о чем раньше заботились мало [5, с. 314–315]; [7, с. 275–276].

Очередные певческие курсы, проходившие с 19 июля по 1 августа 1902 года в Забайкалье (Чита) пополнились 33 слушателями, желавшими получить соответствующую подготовку в области церковного пения. Их число дополнили 10 вольнослушателей и 7 девиц, окончивших курс местного епархиального училища. Руководителем ежедневных занятий по церковному пению был назначен учитель пения Алексей Иннокентьевич Преловский [18, л. 581].

Несмотря на непродолжительность хода обучения, результативность учебы строго контролировалась епископом Забайкальским и Нерчинским Мефодием и комиссией из членов епархиального училищного совета и уездных наблюдателей. При подведении итогов курсов 30 июля 1902 года комиссия констатировала весьма удовлетворительные успехи по одноголосному пению у 12 учителей и 15 учительниц (оценки ставил сам Мефодий). Успехи же по курсу многоголосного хорового пения были еще скромнее: эти испытания успешно прошли лишь 9 учителей

и 3 учительницы, представившие в исполнении хора ряд духовных песнопений обихода. Всего же удостоверения учителей церковного пения получили 24 курсанта из 50 [18, л. 636].

Отличительной особенностью очередных краткосрочных курсов, проводившихся с 19 по 24 января 1904 года в Илимском крае (отделении) явилось присутствие не только всех учителей церковного пения духовных школ, но и почти всех священников, заведующих ими. На занятиях, проходивших в с. Киренске особое внимание уделялось церковному хоровому пению и впервые уроки давали более опытные преподаватели этих школ. Такое решение было вызвано тем, что в Илимском крае в ряде школ учителя совершенно не владели этим предметом. В ходе занятий, несколько позднее, руководство курсов пришло к выводу, что постановка ведения церковного пения оставляет желать лучшего практически во всех школах.

Главной целью уроков церковного пения являлось ежедневное поурочное освоение примерной методики преподавания церковного пения на первоначальном этапе обучения в младших группах. По предмету давалось 5 уроков. В тематику занятий включались подготовительные упражнения по правильной посадке поющих, организации владения правильным дыханием, восприятию звуков, их длительности, определению высоты и силы звука, пению нот на одной высоте различной длительности, пению звуков на гласные «а», «и». С освоением первоначальных азов изучались и пропевались общеизвестные молитвы «Господи, помилуй», «Слава отцу и сыну» и др.

Учебный курс уроков церковного пения делился на практическую и теоретическую части. Особое внимание обращалось на теоретическую часть, предназначавшуюся исключительно учителям и учительницам, мало знакомым с пением. До них доводились самые необходимые сведения про теории пения, включавшие изучение употребительных интервалов, строение мажорных и минорных гамм. В конце проведенных занятий подчеркивалось, что вся деятельность курсов принесла «вполне желанный успех».

Обучение на курсах выявило заинтересованность слушателей, их сознательное и серьезное отношение к церковному пению. Некоторые из

присутствующих, обладая слабым голосом и слухом, ранее были уверены в том, что, не имея необходимых способностей, никогда не смогут научиться петь. Однако, получив соответствующие и надлежащие разъяснения и необходимую подготовку, по окончании курсов обрели надежду не только самим научиться петь, но и быть способным вести преподавание этого предмета в своих школах [14, с. 119–122].

Перечисленные примеры проведения церковных певческих курсов свидетельствуют об усилении в епархии особого внимания к развитию и совершенствованию необходимых навыков певческой культуры, обучению этому имевшихся учителей пения. Это, несомненно, положительный момент. Но, удивление вызывал тот факт, что к обучению практически не привлекались местные псаломщики церковей, повсеместно занимавшиеся этой деятельностью с любительскими певческими коллективами прихожан. А ведь именно они, в силу объективных причин, являлись проводниками определенных церковных певческих традиций, особенно в небольших поселениях. Хотя, как показывают исследованные материалы, они далеко не всегда соответствовали своему назначению.

Этот серьезный пробел в некоторой степени пытались восполнить на летних педагогических курсах псаломщиков, состоявшихся с 1 июня по 1 июля 1907 года. Программа курсов была весьма насыщенной, особое внимание в ней уделялось работе над церковно-хоровым строем изучаемых мелодий молитв и церковных канонов, а также рассмотрению важных проблем музыкальной педагогики.

Так, например, в учебной программе впервые предусматривалось изучение гласов сибирских напевов, выявление общих и характерных черт построчных четырех гласов, особенностей Киевского напева, напева Н. Бахметьева и мелодий древних распевов. Не была обойдена и уже сложившаяся практика обучению игре на музыкальных инструментах [9, с. 13]. Курсанты изучали простую гармонизацию построчного, со всеми попевокми, напева первого гласа сибирского распева «Господи воззвах» и несколько стихир на «Пятидесятницу» со стихами.

Изученные песнопения прозвучали в подготовленной программе объединенного одно-

родного мужского хора, созданного на курсах. Курсантами изучалось и одноголосное простое пение основных молитв: «Верую», «Отче наш» и отдельные номера Всенощного Бдения, дополнявших практические занятия. Программа обучения включала изучение Антифона четвертого гласа Божественной Литургии «От юности моя», великое славословие Киевского распева, несколько номеров начала литургии: праздничные антифоны, «Единородный сыне», «Яко за царя» и «Тебе поем» св. Виноградова [10, с. 68].

В перечне канонов песнопений литургии изучались «Милость мира», «Задостойник» на Пятидесятницу П. Турчанинова и «Херувимская № 7» Д. Бортиянского. Отдельные сочинения, исполняемые слушателями, были переложены для исполнения мужским составом, а регентами являлись сами слушатели, выбираемые из состава курсантов [10, с. 68].

Однако, сложившаяся практика проведения церковных певческих курсов в огромной епархии еще не решала всех проблем развития и совершенствования церковного пения. Определенные надежды на решение этой задачи возлагались на певческие курсы, проводившиеся с 1 июля по 1 августа 1909 года для учителей духовных школ. Организованные при Иркутской духовной семинарии, они оказались самыми представительными из всех, проходивших ранее. Значительность их видится в том, что для проведения музыкальных занятий на них впервые организовались три состава хора – мужской, женский и смешанный, включавших 57 курсантов. Специальную музыкальную подготовку хористов блестяще провел регент курсов о. Ипполит Райский [11, с. 103; 12, с. 393].

Такой оценкой его отметил сам владыка Иркутский Тихон, строго контролировавший проходившие занятия. Присутствуя на одном из них и послушав несколько духовных сочинений, он остался весьма доволен пением мужским хором запричастного стиха «Величит душа моя, Господа» (музыка о. И. Райского), выразив регенту и исполнителям свою благодарность [13, с. 520].

Но не только это явилось главным достижением курсов. Стараниями регента о. Райского по организации музыкальных занятий курсов были подготовлены два вокально-музыкальных концер-

та, состоявшихся в малом зале Иркутской духовной семинарии, с участием лучших исполнительских сил Иркутска²⁴. Примечательно, что наряду с церковной музыкой исполнялась и светская, а само исполнение продемонстрировало высокое творческое мастерство.

Так, первый концерт (светская музыка) состоялся 8 июля 1909 года (всего через неделю с начала работы курсов). Но, несмотря на небольшой срок подготовки концерта, его качественная сторона никак не пострадала. К слову, эта довольно сложная программа была весьма удачно исполнена женским хором. В концерте с особым успехом прозвучали следующие произведения: «Souvenir» Дрилля, «Легенда» Гольтермана, «Andante» из трио Ф. Мендельсона, «Гусляр» Речкунова и «Крестьянская пирушка» П. Чеснокова. В ряде довольно интересных и сложных, в плане исполнительства, сочинений верхом совершенства явилось исполнение «Колыбельной песни» Голли на сл. М. Лермонтова, вызвавшее беспредельный восторг слушателей благозвучным пением хора [16, с. 561]. В концерте принял участие и смешанный хор, продолживший исполнение светской музыки и оставивший не менее яркое впечатление не только у слушателей, но и у самих исполнителей, многие из которых впервые участвовали в хоровом пении. Лучшими по исполнению являлись русская народная песня «На родимую сторонушку» Кленовского и «Колыбельная песня» А. Гречанинова [16, с. 563].

Своей тщательной подготовленностью и масштабностью заметно выделялась и программа второго (духовного) концерта, состоявшегося 30 июля 1909 года. Особую важность этому событию придавало присутствие на нем Иркутского губернатора, главного инспектора училищ Восточной Сибири и других высоких чиновников светского и духовного ведомств. Прекрасно исполненную программу этого концерта предвосхитил народный гимн «Боже, царя храни» и ряд номеров, особо выделявшихся в художественном плане, исполненных по просьбе слушателей, повторно [16, с. 562].

²⁴ В концерте приняли участие: А. Г. Андреев (баритон), Н. Я. Пежемский (скрипка), П. Ф. Нигоф (виолончель), Борзаковский (альт), И. А. Белоголовый (рояль).

Перечисленные примеры свидетельствуют об особом внимании духовенства епархии к развитию и совершенствованию необходимых навыков церковного хорового пения. Следует подчеркнуть, что крайне необходимая и положительная практика организации подобных курсов стала позднее постепенно закрепляться и в других духовных епархиях Восточно-Сибирского региона, но, конечно, особая результативность этого

процесса все же прослеживается в Иркутской. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что в течение 1897–1909 годов в ее духовных округах осуществилось, по неполным данным, проведение более шести педагогических курсов церковного пения, выпускники которых в последующем активно способствовали развитию хоровой певческой культуры новой формации.

Литература

1. Иркутские епархиальные ведомости. – 1896. – № 11. – 01 июня. – С. 260, 264–265.
2. Иркутские епархиальные ведомости. – 1899. – № 3. – 01 февр. – С. 19, 23–24.
3. Иркутские епархиальные ведомости. – 1899. – № 4. – 15 февр. – С. 40–41.
4. Иркутские епархиальные ведомости. – 1899. – № 6. – 15 марта. – С. 191–193.
5. Иркутские епархиальные ведомости. – 1901. – № 13. – 01 июля. – С. 314–315.
6. Иркутские епархиальные ведомости. – 1902. – № 23. – 01 дек. – С. 418.
7. Иркутские епархиальные ведомости. – 1902. – № 24. – 15 дек. – С. 275–276.
8. Иркутские епархиальные ведомости. – 1904. – № 16. – 15 авг. – С. 81–82.
9. Иркутские епархиальные ведомости. – 1908. – № 1. – 01 янв. – С. 13.
10. Иркутские епархиальные ведомости. – 1908. – № 3. – 01 февр. – С. 67–68.
11. Иркутские епархиальные ведомости. – 1909. – № 12–13. – 01 июля. – С. 103.
12. Иркутские епархиальные ведомости. – 1909. – № 14–15. – 01 авг. – С. 393.
13. Иркутские епархиальные ведомости. – 1909. – № 21. – 01 нояб. – С. 520.
14. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1904. – № 5. – Март. – С. 119–122.
15. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1905. – № 5. – 15 апр. – С. 379–380.
16. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1909. – № 23. – 01 дек. – С. 561–563.
17. РГИА. – Ф. 803. – ОП. 16. – Д. 135. – Л. 21 об., 245–245 об., 246, 247, 248 об., 249, 249 об., 250, 253, 254, 264, 333–334 об., 335.
18. РГИА. – Ф. 803. – ОП. 16. – Д. 146. – Л. 581, 636.

References

1. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1896, no 11, June 1, pp. 260, 264–265. (In Russ.).
2. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1899, no 3, February 1, pp. 19, 23–24. (In Russ.).
3. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1899, no 4, February 15, pp. 40–41. (In Russ.).
4. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1899, no 6, March 15, pp. 191–193. (In Russ.).
5. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1901, no 13, July 1, pp. 314–315. (In Russ.).
6. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1902, no 23, December 1, p. 418. (In Russ.).
7. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1902, no 24, December 15, pp. 275–276. (In Russ.).
8. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1904, no 16, August 15, pp. 81–82. (In Russ.).
9. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1908, no 1, January 1, p. 13. (In Russ.).
10. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1908, no 3, February 1, pp. 67–68. (In Russ.).
11. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1909, no 12–13, July 1, p. 103. (In Russ.).
12. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1909, no 14–15, 01 August, p. 393. (In Russ.).
13. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk Eparchy news], 1909, no 21, November 1, p. 520. (In Russ.).
14. Pribavleniya k Irkutskim eparkhial'nym vedomostyam [Additions to Irkutsk Eparchy news], 1904, no 5, March, pp. 119–122. (In Russ.).
15. Pribavleniya k Irkutskim eparkhial'nym vedomostyam [Additions to Irkutsk Eparchy news], 1905, no 5, April 15, pp. 379–380. (In Russ.).
16. Pribavleniya k Irkutskim eparkhial'nym vedomostyam vedomostyam [Additions to Irkutsk Eparchy news], 1909, no 23, December 1, pp. 561–563. (In Russ.).
17. RGIA, f. 803, op. 16, d. 135, l. 21 ob., 245–245 ob., 246, 247, 248 ob., 249, 249 ob., 250, 253, 254, 264, 333–334 ob., 335. (In Russ.).
18. RGIA, f. 803, op. 16, d. 146, l. 581, 636. (In Russ.).